

А. Ослон

Коллекция предвыборных прогнозов Фонда “Общественное мнение”

Прогноз результатов парламентских выборов 2007 года, результаты exit-poll и данные ЦИК см. в цветной вкладке на стр. 55

Предварительные замечания

Начиная с 1995 года парламентские и президентские выборы стали регулярными и проводятся каждые четыре года. И постепенно то, что в середине 90-х годов было новым, неизвестным, неожиданным, становится освоенным, привычным, повторяющимся, то есть превращается в традицию – какие бы изменения ни претерпевало избирательное законодательство. Так, для выборов стали обычными, ожидаемыми и, более того, кодифицированными в соответствующих законах, например, официальное оформление участников выборов, порядок проведения предвыборной кампании, подготовка бюллетеней и избирательных комиссий, организация дня выборов, подведение итогов и т. д.

Наряду с такого рода формализованными элементами выборов сопутствуют и другие уже сложившиеся и вошедшие в привычный обиход явления, например, острые публичные дискуссии и закулисные переговоры, скандалы и разо-

блечения, разоблачения разоблачений и соревнования рекламно-агитационных разработок, конкуренция каналов масс-медиа и экспертов-аналитиков и т. д., и т. п.

Своего рода ритуалом стали и предвыборные опросы населения (в том числе опросы избирателей на выходе с избирательных участков – так называемые exit-polls), и основанные на них прогнозы выборов.

С одной стороны, такого рода исследования в первую очередь нужны персонам, партиям, иным структурам и инстанциям, непосредственно участвующим в предвыборной “игре”. На их основе, как на информации “обратной связи”, они могут более адекватно ориентироваться в предвыборных расстановках и раскладах, оценивать свои и чужие шансы, более точно попадать в резонанс с электоральными настроениями и предпочтениями.

С другой стороны, результаты электоральной социологии интересны и самим избирателям. Поэтому масс-медиа, следуя своей социальной

природе, с удовольствием насыщают ими свои “страницы и эфиры” и используют их как поводы для обсуждения и интерпретаций. Это явление тоже стало неотъемлемым атрибутом предвыборного периода и вошло в привычку так же, как торговля цветами накануне 8 Марта и елочными украшениями перед Новым годом.

Понятно, что в предвыборной гонке *всегда* есть лидеры и аутсайдеры, и они отчетливо проявляются в опросах будущих избирателей. Очевидно, что аутсайдерам и их болельщикам никогда не нравятся результаты опросов. Поэтому *всегда* накануне выборов звучат голоса, обвиняющие социологов в пристрастности. И это тоже неизбежный, обычный и ставший уже ритуальным компонент предвыборного периода. Подобно тому как на футбольных стадионах время от времени разносится “Судью на мыло!”, каждые четыре года происходит осеннее обострение недовольства “необъективными” и “продажными” социологами, делающими свой маленький гешефт на “серьезных политических процессах” и “благих устремлениях” политических персон.

В силу этого было бы странно социологам обижаться на упреки и обвинения в недобросовестных опросах.

Во-первых, эти упреки только кажутся проявлением чьей-то воли, а на самом деле представляют собой “социальный факт” (в понимании Эмиля Дюркгейма) – с присущей ему “надчеловеческой” природой. Они неизбежны, так как их порождает сама система выборов, в которой всегда есть “потерпевшие”, которые в свою очередь неизбежно ищут “козлов отпущения”.

Во-вторых, от социологов требуют объяснений, “как это они проводят свои странные опросы”. Но далеким от социологической профессии людям действительно трудно объяснить, как можно по ответам нескольких тысяч отобранных каким-то образом респондентов предсказать, как поведут себя в день выборов сто с лишним миллионов потенциальных избирателей. Для непосвященного в этом есть какая-то мистика, и следовательно, доверие опросам для них – дело веры (или неверия). Даже если кто-то понял и принял объяснения, то это

чаще всего говорит лишь о том, что он получил убедительные (для него) доводы. Со временем объяснения забываются, убедительность доводов размывается, да и появляются новые люди-неофиты, которые не слышали никаких объяснений и задают те же вопросы / упреки снова и снова.

В-третьих, тема “социологов” всплывает не так уж часто – всего-то раз в четыре года, – можно и потерпеть.

* * *

Но при всем при том надо делать свое дело.

А оно состоит в том, чтобы проводить исследования и предъявлять их результаты. И еще по мере сил пояснять, объяснять, доказывать и т. д.

Именно по этой причине, а также в связи с очередным предвыборным периодом вашему вниманию предлагается коллекция документов, возникших в прошлом в связи с уже прошедшими парламентскими и президентскими выборами (к прогнозам в них добавлены фактические результаты выборов). В принципе, они об одном и том же: электоральные опросы и прогнозы выборов. Спрашивается, зачем нужна эта коллекция?

Во-первых, оцените точность прогнозов выборов и сами решите, доверять или не доверять предвыборным электоральным исследованиям.

Во-вторых, поймите, что для прогнозов нужны не только опросы (а они нужны обязательно!), но и большой объем экспертных гипотез и предположений.

В-третьих, убедитесь сами, насколько открытая позиция у тех, кто посвятил себя эмпирической социологии, что называется, “вдолгую”, для кого опросы – профессия, а не повод ухватить что-то от “предвыборного пирога”. Вы можете с чем-то не согласиться, но “мухлеж” здесь нет.

В приложении можно ознакомиться с результатами признанного мэтра опросов – Джорджа Гэллага, точность прогнозов которого стала легендой. Вы увидите, что точность не столь уж феноменальна и, следовательно, эта легенда основана еще на чем-то, кроме точности. Может быть, он был более убедительным, но, может, он просто гораздо дольше убеждал.

Так что у нас все впереди.

Прогнозирование парламентских выборов 1995–2003 годов

Документ 1. Представленный в ЦИК прогноз парламентских выборов 7 декабря 2003 года

Документ был подготовлен накануне выборов-2003 и размещен на сайте ФОМа

<http://bd.fom.ru/report/map/forecastcik> 7 декабря 2003 года

Фонд “Общественное мнение”

117421, РФ, Москва, ул. Обручева 26, корп. 2л. почта: fom@fom.ru

тел. (095) 745-8765, 936-4118

факс: (095) 745-8904, 936-2015

ИНТЕРНЕТ: www.fom.ru

5 декабря 2003 г.

На конкурс “Политпрогноз-2003”

Уважаемые господа!

В соответствии с письмом РЦОИТ при ЦИК России № 20-12/366 от 2 декабря 2003 г. о конкурсе “Политпрогноз-2003” направляем прогноз исхода выборов в Государственную думу по партийным спискам, выполненный в Фонде “Общественное мнение”.

В основу прогноза положены данные предвыборных опросов населения России, проведенных 22–23 ноября, 29–30 ноября, 3–4 декабря 2003 г., а также экспертные гипотезы, основанные на анализе предвыборной ситуации и опыте специалистов Фонда. Логика построения прогноза детально описана в статье Ослона А.А. “Опросы общественного мнения и прогнозы выборов”, размещенной на интернет-сайте Фонда “Общественное мнение” www.fom.ru (документ <http://bd.fom.ru/report/map/d034727>). Параметры каждого опроса населения: 3000 респондентов, 64 субъекта РФ, 200 городских и сельских населенных пунктов, интервью по месту жительства.

С уважением,

президент Фонда “Общественное мнение”

Ослон Александр Анатольевич

Прогноз Фонда “Общественное мнение” относительно исхода выборов в Государственную думу 7 декабря 2003 года

		Прогноз ФОМ	Результаты выборов	Точность
	Явка избирателей	62–63%	57%	5–6
№ в бюлл.	Политические партии и избирательные блоки	Результат в процентах		
20	“Политическая партия «Единая Россия»”	38	37,1	0,9
23	“Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ)”	18	12,7	5,3
18	“ЛДПР”	11	11,6	0,6
16	“Родина” (Народно-патриотический союз)”	9	9,1	0,1
4	“Российская демократическая партия “Яблоко”	5	4,3	0,7
2	“Союз правых сил”	5	4,0	1,0
10	“Аграрная партия России”	3	3,8	0,8
3	“Российская партия пенсионеров и партия социальной справедливости”	2	3,2	1,2
19	“Партия возрождения России – российская партия жизни”	1	1,9	0,9
12	“Народная партия Российской Федерации”	1	1,2	0,2
	Другие партии в сумме	3	5,0	2,0
24	Против всех федеральный списков кандидатов	4	4,8	0,8
	Итого			

Документ 2. Логика электорального прогноза накануне выборов 7 декабря 2003 года

Документ был подготовлен накануне выборов-2003 и размещен на сайте ФОМа

<http://bd.fom.ru/report/map/d034727>

27 ноября 2003 года

Накануне предстоящих 7 декабря 2003 года выборов в Думу Фонд “Общественное мнение”, как обычно, проводит опросы населения и задает вопросы о предстоящем голосовании. И, как обычно, пользуясь любой возможностью, мы разъясняем, что результаты опросов – это общий расклад мнений и предпочтений, но никак не прогнозы результатов выборов. Чтобы построить достоверный прогноз, недостаточно просто пересчитать данные опроса в процентах от “намеренных голосовать”. Надо сделать целый ряд экспертных – то есть не сутобо “расчетных”, а заведомо гипотетических, опирающихся на накопленный опыт анализа электорального поведения – предположений относительно следующих моментов:

- пойдут или не пойдут на выборы те, кто на вопрос об участии в голосовании отвечает: “скорее пойдю на выборы”;
- как поведут себя те, кто намерен голосовать, но не решил, за кого отдать свой голос;
- как будут действовать отказывающиеся от участия в опросе (а таких людей среди населения не менее трети, и часть из них пойдут на выборы);
- как проголосуют те, кто сегодня называет, так сказать, “социально одобряемые” партии, но на избирательном участке будет следовать своему “внутреннему голосу”;
- как подействует на “колеблющихся” избирателей предвыборная агитация, какие изменения в электоральных предпочтениях произойдут в последние дни перед выборами.

Тем не менее за две недели до выборов уже можно и нужно начинать строить предварительные прогнозы, опираясь на данные последних опросов и на “экспертное ощущение” электоральных тенденций.

Прежде всего проанализируем результаты последнего опроса (64 субъекта РФ, 200 насе-

ленных пунктов, 3000 респондентов, 22–23 ноября 2003 года). В следующей таблице приведены ответы на вопрос: “Если бы Вы приняли участие в выборах в Госдуму в декабре этого года, то за какую из перечисленных на карте партий Вы бы скорее всего проголосовали?”, причем не только привычные рейтинги партий (столбец “все опрошенные”), но и данные по группам, выделенным по ответам на вопрос: “Вы будете или не будете принимать участие в выборах в Госдуму в декабре этого года?” Именно на основе полученных данных можно заниматься построением прогноза (табл. 1).

Следует отметить, что в последнем опросе по сравнению с предыдущими произошел ряд существенных изменений (с результатами предыдущих и последнего перед выборами опросов можно ознакомиться на сайте www.fom.ru). В первую очередь они объясняются тем, что наступил период, когда неопределившиеся избиратели должны, наконец, принять решение, за кого отдать свой голос.

Рейтинг “Единой России” вырос на 5 п.п. (в предыдущие недели он колебался в диапазоне 19–21%). Учитывая, что доля “допускающих” голосование за эту партию составляет более 40% населения, рост ее рейтинга можно интерпретировать как начало предвыборного процесса мобилизации электората “единороссов”.

Рейтинг КПРФ явно снижается: от средних значений в сентябре – 19%, в октябре – 17% в ноябре он снизился до 14%.

Рейтинг блока “Родина” по России в целом за три недели вырос с 1% до 3,5%, а в Москве он достиг 8% (что вывело “Родину” в столице на второе место после “Единой России”). Ответы на вопросы о впечатлениях от предвыборной кампании этой партии подтверждают предположение, что такой рост отражает некоторую тенденцию.

Рейтинг партии “Яблоко”, державшийся в течение всего года в диапазоне 4–5%, в последнем опросе снизился до 2,5%.

Доля избирателей, которые не решились, за кого голосовать (неопределившиеся), но намерены участвовать в выборах, весьма велика: среди

Табл. 1

	Все опрошенные	Вы будете или не будете участвовать в выборах в Госдуму?				
		безусловно буду	скорее буду	скорее не буду	безусловно не буду	затрудняюсь ответить
Доли групп (%)	100	50	25	7	10	8
За какую партию Вы скорее всего проголосуете?						
Партия “Единая Россия”	25,1	31,0	26,9	15,7	7,5	15,3
Коммунистическая партия Российской Федерации	14,1	16,4	20,3	6,9	0,8	4,1
Либерально-демократическая партия России	6,5	8,7	4,2	5,3	1,3	7,9
Партия “Союз правых сил”	3,5	3,5	5,2	0,2	0,3	4,8
Блок “Родина” (“Народно-патриотический союз”)	3,3	4,5	3,4	0,4	0,0	2,8
Партия “Яблоко”	2,5	3,2	2,7	1,0	0,9	0,6
Аграрная партия России	1,9	2,7	1,6	0,0	0,0	1,5
Блок “Российская партия пенсионеров и Партия социальной справедливости”	1,6	2,1	1,5	0,0	0,9	0,8
Блок “Партия возрождения России – Российская партия жизни”	0,9	1,4	0,7	0,2	0,0	0,0
Народная партия Российской Федерации	0,6	0,9	0,3	0,0	0,0	0,7
Блок “Новый курс – Автомобильная Россия”	0,4	0,3	0,4	0,9	0,0	0,5
Партия “За Русь Святую”	0,3	0,2	0,4	0,0	0,2	0,5
Партия “Развитие предпринимательства”	0,3	0,3	0,2	0,0	0,1	0,7
Партия “Единение”	0,2	0,4	0,0	0,3	0,0	0,3
Партия “Русь”	0,2	0,4	0,2	0,0	0,0	0,0
Партия “Зеленые”	0,2	0,1	0,3	0,0	0,1	0,5
Партия “Истинные патриоты России”	0,2	0,2	0,1	0,0	0,0	0,2
Блок “Великая Россия – Евразийский союз”	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,2
Российская партия мира и единства	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,5
Демократическая партия России	0,1	0,1	0,2	0,0	0,0	0,0
Партия “Союз людей за образование и науку” (СЛОН)	0,1	0,1	0,0	0,0	0,1	0,0
Российская конституционно-демократическая партия	0,1	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0
Народно-республиканская партия России	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Другие партии	2,1	2,3	1,9	1,2	0,5	3,5
Против всех	5,4	4,8	5,2	9,6	7,5	4,0
Не буду участвовать в выборах	10,6	0,0	0,0	38,6	76,2	3,0
Еще не решил(-а), затрудняюсь ответить	22,0	18,7	26,2	21,0	4,1	51,1

отвечающих “безусловно буду участвовать в выборах” их 19%, а среди говорящих “скорее буду” – 26%. Это свидетельствует о возможных подвижках в распределениях голосов за партии, причем это обычно происходит в соответствии со слабо выраженными предпочтениями, которые выявляются с помощью ответов на вопросы типа: “Вы допускаете или исключаете голосование за такую-то партию?”

Указанные моменты позволяют строить экспертные гипотезы, призванные на основе анализа данных опросов строить прогноз результатов выборов. Следует отметить, что экспертные гипотезы в конечном счете представляют собой формализацию субъективных представлений автора, что придает прогнозу в целом сугубо субъективный характер (и этим прогноз принципиально отличается от опроса).

Для построения прогноза будет использоваться *Экспертная гипотеза № 1* относительно реального участия в выборах групп населения, давших различные ответы на вопрос об участии в голосовании. Она основана на опыте сравнения прогнозов, дававшихся в преддверии прошлых выборов, с фактическими результатами голосования (*табл. 2*).

С учетом *Экспертной гипотезы № 1* по *табл. 1* можно рассчитать, какие доли (%) всего населения придут на выборы и проголосуют за определенные партии или “против всех”. Согласно такому расчету доля всех этих людей сегодня

составляет 61%, а их распределение по партиям приведено в *столбце 1 табл. 3*.

Но остается неясным, что будут делать пришедшие на избирательные участки неопределившиеся избиратели, составляющие, по описанному расчету, 12,5% населения. Чтобы это решить, необходимо сформулировать *Экспертную гипотезу № 2* – относительно того, как распределятся голоса пришедших на выборы неопределившихся граждан. В *столбце 2 табл. 3* приведены соответствующие коэффициенты, выведенные экспертно с учетом упомянутых выше тенденций и ответов на вопросы: “Вы допускаете или исключаете голосование за партию?” А в *столбце 3*, согласно этим коэффициентам, указана “добавка” от неопределившихся к каждой партии.

Далее строится *Экспертная гипотеза № 3*. При проведении опросов, как уже говорилось, примерно 30–35% населения отказываются от интервью по причине нежелания отвечать на вопросы. Основная часть таких “отказников” не ходят на выборы, но, как показывают наблюдения, около десятой их части все-таки идут голосовать. Причем мотивация этих людей – это прежде всего стремление выплеснуть раздражение, недовольство жизнью (как правило, из-за такого недовольства они отказываются от участия в опросах). Кстати, именно “отказники” в значительной степени давали неожиданные “прибавки” на прошлых выборах партиям и политикам, привнесившим в кампанию какую-то особую энергетику и эффект новизны (ЛДПР – в 1993 и в 1995 годах, А. Лебедь – в 1996 году,

Табл. 2

Из группы респондентов, давших ответ...	...реально придут на выборы
безусловно буду участвовать в выборах	95%
скорее буду участвовать в выборах	55%
скорее не буду участвовать в выборах	5%
безусловно не буду участвовать в выборах	0%
затрудняюсь ответить	5%

Табл. 3

	Экспертная гипотеза № 1	Экспертная гипотеза №2		Экспертная гипотеза № 3	Прогноз исхода выборов (по состоянию на 22–23 ноября)	
	расчет пришедших на выборы (% от населения)	коэффициенты распределения неопределившихся	“добавки” партиям от неопределившихся (% от населения)	“добавки” партиям от “отказников” (% от населения)	% от населения	% от участников голосования
Партия “Единая Россия”	18,4	22	2,8	0,5	21,6	33,6
Коммунистическая партия Российской Федерации	10,5	12	1,5	0,5	12,6	19,5
Либерально-демократическая партия России	4,7	9	1,1	0,5	6,3	9,9
Блок “Родина” (“Народно-патриотический союз”)	2,6	10	1,3	0,5	4,4	6,8
Партия “Союз правых сил”	2,4	9	1,1		3,5	5,4
Партия “Яблоко”	1,9	8	1,0		2,9	4,5
Аграрная партия России	1,5	5	0,6		2,1	3,3
Блок “Российская партия пенсионеров и Партия социальной справедливости”	1,2	5	0,6		1,8	2,8
Блок “Партия возрождения России – Российская партия жизни”	0,7	5	0,6		1,4	2,1
Народная партия Российской Федерации	0,5	5	0,6		1,1	1,7
Другие партии	1,4	10	1,3	0,5	3,1	4,9
Сумма		100	12,6			
Против всех	3,0			0,5	3,5	5,4
Не буду участвовать в выборах	0,2					
Еще не решил(-а), затрудняюсь ответить	12,6					
Сумма	61,5			3,0	64,3	100,0

“Единство” – в 1999 году). В ситуации нынешних выборов, во-первых, относительно высока электоральная активность, во-вторых, ситуация в стране в целом спокойна. Это дает основания полагать, что, согласно Экспертной гипотезе № 3, к пришедшим на выборы добавятся еще 3% населения – из “отказников”, причем их голоса распределятся между партиями так, как это показано в *столбце 4 табл. 3*.

Суммируя расчетные доли населения, полученные согласно опросу и Экспертной гипотезе № 1 (*столбец 1*), с добавками от “неопределившихся” (*столбец 3*) и от “отказников” (*столбец 4*), в *столбце 5* получаем прогноз в процентах от населения, причем сумма по этому столбцу дает прогнозное значение явки на выборы. Рассчитывая голосование от явки, в *столбце 6* получаем прогноз исхода выборов.

Партии, претендующие на преодоление 5%-ного барьера

% от участников выборов

Явка на выборы	64–65% населения
“Единая Россия”	33–34
КПРФ	19–20
ЛДПР	9–10
“Родина”	6–8
СПС	5–6
“Яблоко”	4–5
Голосование “против всех”	5–6

Важно, что опросы населения, которые будут проведены ближе ко дню выборов, могут внести коррективы в данный прогноз. Более того, весьма вероятно, что именно так и произойдет, поскольку для довольно значительной доли избирателей процесс “самоопределения” только-только начался. Иное дело – что опубликовать прогноз, основанный на последних предвыборных опросах, будет уже нельзя: запрещено законом. Впрочем, ФОМ подготовит такой прогноз и до выборов передаст его в ЦИК – так что впоследствии его достоверность можно будет проверить.

Документ 3. Прогноз парламентских выборов 7 декабря 2003 года: работа над ошибками

Документ был подготовлен сразу после выборов-2003 и размещен на сайте ФОМа <http://bd.fom.ru/report/map/d034935> 15 декабря 2003 года

Точный прогноз с двумя большими неточностями

Мы описали (см. выше *Документ 2*) логику построения прогноза на основе опросов с учетом экспертных гипотез о том,

- как пойдут на выборы те, кто на вопрос об участии в голосовании отвечает: “скорее пойду на выборы”;
- как поведут себя те, кто намерен голосовать, но не решил, за кого отдать свой голос;

- как будут действовать отказывающиеся от участия в опросе (а таких людей среди населения не менее трети, и часть из них пойдет на выборы);
- как проголосуют те, кто в ходе опроса называет, так сказать, “социально одобряемые” партии, но на избирательном участке будет следовать своему “внутреннему голосу”;
- как подействует на “колеблющихся” избирателей предвыборная агитация, какие изменения в электоральных предпочтениях произойдут в последние дни перед выборами.

Первый прогноз был основан на опросе 22–23 ноября. Затем прогноз два раза уточнялся по результатам опросов 29–30 ноября и 3–4 декабря (параметры каждого опроса: 3000 респондентов, 64 субъекта РФ, 200 населенных пунктов, интервью по месту жительства). Первое уточнение содержится в документе “Последний публичный прогноз к выборам в Думу 7 декабря 2003 года” (см.: <http://bd.fom.ru/report/map/special/vibrez/pro011203>), результаты последнего опроса и соответственно последний прогноз в соответствии с законом уже нельзя было публиковать.

В *таблице 4* представлены рейтинги партий (в % от всех опрошенных, то есть от всего населения), прогнозы (результаты вычислений с учетом экспертных гипотез в % от избирателей, пришедших на выборы), данные ЦИК, объявленные 9 декабря по 98% обработанных бюллетеней, и отклонения последнего прогноза от данных ЦИК.

Как видно из *табл. 4*, даже за несколько дней до выборов доля неопределившихся была весьма велика. С учетом ответов на вопрос об участии в выборах из последнего опроса было ясно, что накануне дня голосования есть примерно 10% населения, которые определенно собираются идти на выборы, но будут решать, за кого голосовать, только в последний момент. Тем не менее прогноз оказался весьма точным, так как распределение “неопределившихся, но идущих на выборы” по партиям было сделано по ответам на вопрос “*За какие партии Вы в принципе допускаете голосование?*” Существенными в прогнозе оказались две ошибки: доля голосов за КПРФ и предполагаемая явка избирателей на выборы.

Табл. 4

	Опросы (% от населения)			Прогнозы (% от участников выборов)			Данные ЦИК	Точность
	22-23 ноября	29-30 ноября	3-4 декабря	22-23 ноября	29-30 ноября	3-4 декабря		
	1	2	3	4	5	6		
“Единая Россия”	25,1	28,1	29,3	33,6	35,1	37,4	37,1	0,3
КПРФ	14,1	15,8	13,3	19,5	20,1	19,1	12,7	6,4
ЛДПР	6,5	7,3	8,7	9,9	8,9	11,4	11,6	0,2
“Родина”	3,3	4,4	4,7	6,8	7,5	8,4	9,1	0,7
“Яблоко”	2,5	2,7	3,3	4,5	4,2	4,9	4,3	0,6
СПС	3,5	3,4	2,6	5,4	4,7	3,7	4,0	0,3
Аграрная партия	1,9	2,4	1,8	3,3	3,8	3,3	3,8	0,5
Партия пенсионеров	1,6	1,5	1,2	2,8	2,9	1,8	3,2	1,4
Партия возрождения России – Партия жизни	0,9	1,1	0,8	2,1	2,4	1,3	1,9	0,6
Народная партия	0,6	0,5	0,3	1,7	1,2	0,6	1,2	0,6
Другие партии	2,1	2,1	1,5	4,9	4,4	4,0	5,0	1,0
Против всех	5,4	5,0	5,5	5,5	4,8	5,0	4,8	0,2
Не определились	22,0	18,3	18,8					
Явка						62%	57%	5%

Причем природа этих ошибок различна, о чем будет сказано ниже.

Ошибка прогнозирования явки избирателей

По данным ЦИК, явка избирателей составила менее 57% населения. И тот же ЦИК 7 декабря обнародовал информацию о том, что на 14 часов избиратели идут на выборы примерно в соответствии с графиком выборов в Думу 1999 года. Тогда явка составила несколько меньше 62%. Следовательно, в этот раз явка была меньше именно во второй половине дня, когда, как известно, относительно чаще голосуют более молодые, образованные и “высокоресурсные” избиратели. С этим, вероятно, связан более низкий, чем предполагалось, результат “Яблока”. Но в целом наш прогноз явки (около 62%) оказался явно завышенным.

Мы исходили из того, что в день выборов 7 декабря будут действовать две разнонаправленные тенденции. С одной стороны, это нежела-

ние идти на выборы, лишенные “драматического нерва” политического противостояния – победитель был предопределен: 54% населения были уверены, что это будет “Единая Россия” (против 6%, делавших ставку на КПРФ). С другой стороны, для сторонников “Единой России” (и, следовательно, В. Путина) предполагалось желание поучаствовать в “торжестве”, а для сторонников других партий – желание помочь “своим”. Как видно, в начале дня выборов проявился второй механизм, а во второй его половине – первый.

Прогноз явки 62% возник именно потому, что опросы показывали практически совпадающую с 1999 годом картину: 55% респондентов отвечали, что точно пойдут на выборы, 24% – что скорее пойдут. В расчетах принималось, что первая группа будет участвовать в выборах с вероятностью 0,9, а вторая – с вероятностью 0,4 (в более ранних прогнозах эти вероятности и, соответственно, прогнозная явка были несколько

выше, но анализ последнего опроса вынудил их снизить). Это давало явку 59%, но мы к ним добавляли еще 3% населения из числа людей, отказывающихся от интервью в ходе опросов, – так называемых “отказников” (они составляют примерно 30–35% населения).

Опыт предыдущих выборов и соответствующих исследований показывает, что около десятой части “отказников” приходят на выборы, но голосуют весьма специфическим образом: они как бы выплескивают свое раздражение, которое, собственно, и обуславливает в какой-то их части отказы от контактов с интервьюерами. Голосование “отказников” обычно фокусируется на партиях и политиках, проявивших в предвыборный период яркость, новизну, энергетичность, радикальность, брутальность, оппозиционность и т. д. Это, например, ЛДПР в 1993 году, А. Лебедь – в 1996 году, “Единство (Медведь)” – в 1999 году. Поэтому в этот раз за счет “отказников” в прогнозе была сделана добавка к блоку “Родина”, ЛДПР, КПРФ и “против всех”, что, безусловно, увеличило точность прогноза распределения голосов по партиям (кроме КПРФ).

Однако, видимо, принципиальной ошибкой оказалось приписывание экспертных вероятностей явки без различения электоратов разных партий. Судя по всему, эти вероятности следовало предполагать различными для разных партий – например, для “Единой России”, сторонники которой пошли на выборы в соответствии с прогнозными предположениями, и для приверженцев партии “Яблоко”, явно снизивших свою электоральную активность по сравнению с намерениями, выраженными в опросах. Так, на нынешних выборах явка в Москве, где популярность “Яблока” весьма высока, оказалась беспрецедентно низкой, и, стало быть, вклад Москвы в общую “копилку” голосов оказался заметно ниже ожидаемого.

Ошибка прогнозирования голосования за КПРФ

Из прогнозов по партиям наибольшая ошибка была допущена относительно голосования за КПРФ. Здесь надо пояснить, что Фонд “Обще-

ственное мнение” при обработке данных опросов населения всегда производит “перевзвешивание” данных по результатам предыдущих выборов. Это надо пояснить подробнее.

В 2000 году на президентских выборах В. Путин собрал 36,4% голосов от всего взрослого населения (от пришедших на выборы это составило около 53%), а Г. Зюганов – 20,1% населения (29% от участников выборов). Но в опросе, проведенном сразу после выборов – в марте 2000 года, – при ответе на вопрос “За кого Вы проголосовали?” В. Путина назвали 44,7%, а Г. Зюганова – 20,9%. Таким образом, сразу было выявлено, что почти 9% населения явно говорят неправду. Здесь мы не будем касаться социально-психологических механизмов возникновения такого рода массовых “приписок” в высказываниях людей, но так или иначе этот феномен как-то надо учитывать – прежде всего при анализе ответов на вопрос “За кого Вы будете голосовать, если президентские выборы состоятся в ближайшее воскресенье?” Логично предположить, что те, кто “приписывает” себя к голосовавшим за В. Путина, будет “приписывать” себя и к намеренным за него голосовать, но в реальности проголосует за действующего президента с меньшей вероятностью. Короче, следуя принципу “единожды солгавшему веры нет”, следует понизить уровень доверия тем респондентам, которые говорят, что голосовали за В. Путина. Это делается с помощью специальных коэффициентов (весов), приписываемых всем участникам опроса и выводящих распределение по ответам на вопрос “За кого Вы голосовали?” на истинное (полученное на выборах) распределение.

По мере отдаления от выборов 2000 года эта процедура “перевзвешивания” приобретала все больший смысл, так как доля респондентов, говоривших, что они голосовали за В. Путина, в течение двух лет неуклонно увеличивалась – в апреле 2003 года она достигла 61%, а сейчас держится на уровне 57%. В то же время доля тех, кто говорит о том, что голосовал за Г. Зюганова, заметно меньше доли реально отдавших за него голоса на выборах – с весны 2001 года она составляет 8–9%.

Таким образом, процедура перевзвешивания выводит распределение по вопросу “*За кого Вы голосовали?*” на истинное распределение, но довольно заметно (на 7–8 п. п.) “занижает” сегодняшний рейтинг В. Путина и “завышает” рейтинг Г. Зюганова. Кроме того, она влияет на рейтинги партий “Единая Россия” и КПРФ (соответственно, “занижая” или “завышая” их примерно на 4–5 п.п., – но не влияет на рейтинги других партий), а также на распределения по любым другим вопросам.

Помимо того, что подобного рода процедура логически обоснована и является вполне обычной и распространенной в практике изучения общественного мнения, она может быть верифицирована по фактическим результатам выборов. Итог такой верификации можно подвести, сравнивая прогноз, основанный на опросе, и данные ЦИК (столбцы 6 и 7 *табл. 4*).

Очевидно, что понижение доверия к тем, кто говорил о своем желании голосовать за “Единую Россию”, посредством процедуры “перевзвешивания” вполне правомерно, так как без ее применения был бы получен нереально высокий прогноз. Но с КПРФ эта процедура в ее сегодняшнем виде явно “перестаралась”, чересчур “завысив” ее рейтинг. Этим, главным образом, и объясняется ошибка прогноза голосования за эту партию. Почему так произошло?

На поверхности лежит следующее объяснение: часть тех людей, которые голосовали за Г. Зюганова в 2000 году, в дальнейшем не “скрывали” свои симпатии, а действительно охладели к нему (и именно поэтому рейтинг лидера коммунистов понизился по сравнению с выборами более чем вдвое), а следовательно, не стали бы голосовать сегодня ни за этого лидера, ни за его партию.

В таком объяснении есть резон. Но главная причина, как представляется, все-таки в том, что для явных и скрытых сторонников Г. Зюганова на выборах-2003 возникла принципиально новая альтернатива в виде блока “Родина” (его электорат, кстати, по социально-демографическому профилю весьма похож на электорат КПРФ). В этих условиях процедура “перевзвешивания” сработала неожиданным образом.

Она по-прежнему “завышала” долю приверженцев Г. Зюганова, как бы выявляя “скрытых” его сторонников и добавляя их к голосующим за КПРФ. Но в сегодняшней реальности часть тех, кто, возможно, и голосовал бы за Г. Зюганова, переориентировались на новую “левую силу” – в лице блока “Родина”. Добавка “скрытых” сторонников Г. Зюганова к КПРФ потеряла свой смысл, и рейтинг КПРФ (а как следствие – прогноз относительно этой партии) оказался заметно завышенным.

Второй (но меньший по значимости) фактор ошибки прогноза итогов выборов по КПРФ связан с общим процессом размывания электоральной базы этой партии, который на выборах-2003 выразился в неожиданно высоком уровне голосования за Партию пенсионеров. Она составила вторую после блока “Родина” альтернативу КПРФ, но гораздо менее радикальную.

Кроме того, после выборов 2000 года в электоральный возраст вступили около 9% взрослого населения России, и в этой социальной группе популярность КПРФ, разумеется, ниже, чем среди тех, кто выбыл из электорального поля по естественным причинам. Поэтому было неправильным не учитывать этот фактор в процедуре “перевзвешивания”.

Ошибки относительно “правых” партий в прогнозе, представленном в ЦИК

Накануне выборов в Думу ЦИК объявил конкурс “Политпрогноз-2003” и предложил социологическим организациям до 17 часов 5 декабря сдать в ЦИК свои прогнозы в запечатанном конверте. Что мы и сделали (см. *табл. 5*, а также документ “ФОМ на конкурсе “Политпрогноз-2003” (см.: <http://bd.fom.ru/report/map/forecastcik>).

Прогноз Фонда “Общественное мнение”, предоставленный в ЦИК, по некоторым позициям отличается от описанного выше расчета, и эти отличия связаны не с дополнительными вычислениями, а исключительно с интуитивными соображениями о структуре политического поля. Трудно было представить себе накануне выборов, что после волеизъявления избирателей России в нем не останется политических партий

либеральной и демократической ориентации. Поэтому в самом “наипоследнем” прогнозе в строчки “СПС” и “Яблоко” волевым усилием были вписаны цифры “5” и “5”.

С точки зрения арифметики подобное волюнтаристское решение практически ничего не изменило: инструмент социологического опроса и соответственно прогноза слишком груб для выявления малых вариаций (речь идет о десятых долях процентного пункта). К этому инструменту надо относиться как к школьной линейке с не очень ясными делениями, от которой заведомо нельзя требовать точности микрометра.

Но 5%-ный порог – это слишком важная психологическая и даже, можно сказать, магическая граница, выше которой существует легитимная политическая жизнь партий, а ниже – политическое небытие. Поэтому предъявить то, что предсказали не слишком точные опросы и довольно приблизительные расчеты, а именно отсутствие в Думе четвертого созыва партий СПС и “Яблоко”, – означало взять на себя смелость заявить о предстоящей существенной смене конфигурации политического поля. И здесь дело не в цифрах, а скорее в ощущениях, подсказывающих или отвергающих мысль об исчерпанности либеральной / демократической

магистрали 90-х годов, в свое время наполненной энергетикой обновления и зашедшей ныне в тупик. Ощущения – штука сугубо субъективная, и они отнюдь не были столь стойкими, чтобы подтолкнуть к такому решительному шагу, как вычеркивание из дня сегодняшнего остатков дня вчерашнего.

Тем не менее произошло то, что произошло: “Яблоко” и СПС не преодолели 5%-ный барьер, что приобрело символический смысл и обозначило со всей очевидностью факт их ухода с главной политической сцены, где они пребывали столько лет.

С точки зрения статистики электоральная неудача “Яблока” имеет вроде бы случайный характер: из-за пониженной явки сторонников этой партии не хватило совсем немного до заветной черты. Но этого объяснения недостаточно. В 1999 году рейтинг “Яблока” накануне выборов составлял 5% от населения, реально проголосовали за эту партию 3,6% населения, то есть коэффициент явки составил 0,72. В 2003 году предвыборный рейтинг “Яблока” снизился до 3,3%, а на выборы пришли и проголосовали за эту партию 2,4% населения, то есть коэффициент явки составил те же 0,73. Значит, дело не столько в недостатке явившихся на выборы избирателей, сколько в дефиците собственно

Табл. 5

	Прогноз для ЦИК	Данные ЦИК	Точность
“Политическая партия “Единая Россия””	38	37,1	0,9
“Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ)”	18	12,7	5,3
“ЛДПР”	11	11,6	0,6
“”Родина” (Народно-патриотический союз)”	9	9,1	0,1
“Российская демократическая партия “Яблоко””	5	4,3	0,7
“Союз правых сил”	5	4,0	1,0
“Аграрная партия России”	3	3,8	0,8
“Российская партия пенсионеров и Партия социальной справедливости”	2	3,2	1,2
“Партия возрождения России – Российская партия жизни”	1	1,9	0,9
“Народная партия Российской Федерации”	1	1,2	0,2
Другие партии в сумме	3	5,0	2,0
Против всех федеральных списков кандидатов	4	4,8	0,8

потенциальных избирателей из-за сужения электоральной базы “Яблока”, происшедшего в последние три недели перед выборами. До этого средний рейтинг партии был равен примерно 4%, в середине ноября он упал до 2,5%, затем немного поднялся и достиг перед самыми выборами 3,3%, но этого оказалось недостаточно для попадания в Думу.

В еще большей степени процесс размывания электората накануне выборов коснулся СПС. В первой половине ноября рейтинг СПС держался на уровне 4,3%, но в последние две недели он снизился до 3,5%, а непосредственно перед выборами составил 2,6%. Несмотря на более высокий по сравнению с “Яблоком” коэффициент явки (0,87), при таком количестве сторонников СПС имел немного шансов попасть в Думу.

Для полноты картины следует отметить, что в последние две недели перед выборами произошел резкий скачок рейтинга “Единой России”. Практически в течение всего года он держался в среднем на уровне 20% от населения. В опросе 22–23 ноября он поднялся до 25%, далее 29–30 ноября достиг 28%, а непосредственно перед выборами 3–4 декабря составил 29%.

Таким образом, за три недели до выборов произошли значительные подвижки в электоральных предпочтениях, обусловленные тем, что часть избирателей стали серьезно задумываться о том, что же предстоит делать на выборах. В этот период окончательного “самоопределения” (а он всегда наступает именно перед выборами) особое значение имеет то, что предлагают масс-медиа (прежде всего – телевизор) “задумавшимся” избирателям. И, похоже, увиденное сыграло не в пользу “правых” партий. С большими основаниями можно предположить, что между публичными фигурами, представлявшими эти партии, и потенциальными избирателями этих партий возникла своего рода “отталкивающая сила”, партии не попали в “резонанс” с актуальными для их электоратов социальными темами и проблемами.

Действительно, что обсуждали в публичном пространстве лидеры СПС? Военная реформа,

реформа ЖКХ, борьба с бедностью, снижение тарифов, развитие электроэнергетики, либеральная империя, угроза национал-социализма и т. д. Эти темы при всей их важности имеют весьма низкий приоритет для специфического электората СПС, настроенного (в отличие от всего остального населения) на самореализацию, на успешные жизненные проекты, движимого достигательными мотивами и отличающегося явно выраженным индивидуализмом и прагматизмом. Более того, именно в ноябре возникла новая и, возможно, самая актуальная для электората СПС тема, связанная с арестом М. Ходорковского и внушившая именно этим (и, фактически, только этим) людям сомнения экзистенциального характера относительно их “завтрашнего дня”. У них возникли вопросы, причем не по поводу судьбы ЮКОСа, а по поводу собственной судьбы, по поводу сохранения рыночных условий их существования и деятельности, по поводу еще вчера более или менее ясной жизненной перспективы.

Лидеры СПС не ответили на этот социальный запрос. Возможно, они и не могли на него ответить, так как пока что сами не имеют внятных интерпретаций этих событий. Но они даже не показали, что понимают и разделяют беспокойство своего электората, они сделали вид, что темы не существует, они просто ушли от нее. А электорат в ответ ушел от них. Это проявилось в заметном снижении рейтингов СПС именно во второй половине ноября и в начале декабря. Так как СПС вплоть до последних дней излучал уверенность в своем будущем (не был даже снят с эфира знаменитый оптимистический ролик с лидерами СПС в самолете), то у некоторых его сторонников, испытавших по отношению к нему приступ разочарования, не было беспокойства за его судьбу. Лишь накануне выборов прозвучали слова о том, что СПС может не пройти в Думу, что немногочисленные “новые” люди, сформированные “русским капитализмом”, останутся без политического представительства. Но было уже поздно.

В каком-то смысле аналогичная история приключилась и с “Яблоком”: эта партия накануне выборов оказалась в явном диссонансе

со своими избирателями, о которых можно сказать, что это люди скорее принципов, чем прагматики. Для них важны права и свободы, но в первую очередь не в качестве инструмента самореализации и потенциального успеха (как для электората СПС), а в качестве доминанты политического и социального устройства. Так как принципы никогда в полной мере не выполняются, то такие люди обычно настроены критически и даже оппозиционно по отношению к тем, от кого зависит реализация принципов, и к тем, кто их нарушает (чиновники, правительство, президент, власть как таковая, а также олигархи, несвободные СМИ, закулисные политтехнологи и т. д.). Поэтому, когда лидер “Яблока” в последнюю предвыборную неделю вывел на первый план свои конструктивные контакты с властью, заговорил о “задании”, полученном им в ходе визита к президенту, на разработку законов о ядерных отходах, предложил ввести на телевидении цензуру, запрещающую сцены насилия, его принципиальный избиратель явно почувствовал недоумение.

В то же время лидеры “Яблока”, как и лидеры СПС, обходили тему ЮКОСа, в рамках которой у “яблочников” как у людей принципов, конечно же, возникло много недоуменных вопросов, хотя и отличных от тех, которые возникли у прагматичного электората СПС. Вопросы “яблочников” тоже были связаны с будущей перспективой, но не с экономическими (либерально-рыночными), а с политическими (демократическими) ее аспектами. Такого рода проблематика была в фокусе их внимания еще и потому, что ЮКОС был традиционным спонсором и “другом” партии “Яблоко”. Но внятных объяснений происходящего лидеры партии своему электорату не дали.

Так по-разному, но одинаково (в сторону уменьшения) повлияли на немногочисленные, но специфичные электораты СПС и “Яблока” недоуменные вопросы, возникшие как раз в последний месяц перед выборами и оставшиеся без ответов. Как показывают опросы, вне этих электоратов подобного рода вопросы практически не возникали или имели в значительной мере диффузный характер.

Документ 4. Exit-poll в день выборов 7 декабря 2003 года и данные ЦИК: небольшая разница

Документ был подготовлен сразу после выборов-2003 и размещен на сайте ФОМа

<http://bd.fom.ru/report/map/d034935>.

Результаты exit-poll были обнародованы 7 декабря в 21.00 в СМИ и на сайте ФОМа

В день выборов в Госдуму, 7 декабря 2003 года, Фонд “Общественное мнение” провел опрос избирателей, выходящих из избирательных участков после голосования (exit-poll), с целью оперативного выяснения соотношения голосов, отданных за политические партии. Опрос проводился по выборке, репрезентирующей население России в возрасте 18 лет и старше. Выборка включала 1200 избирательных участков в 674 населенных пунктах 75 субъектов РФ. На каждом избирательном участке опрашивались по 100 человек. Общий размер выборки составил 120 тысяч человек.

На городских избирательных участках опрос проходил с 8 часов до 19 часов 30 минут местного времени, и каждый час опрашивались в среднем по 9 избирателей. На сельских избирательных участках опрос проводился с 8 до 17 часов: в первой половине дня каждый час опрашивались в среднем по 14 избирателей, во второй половине дня – в среднем по 10 избирателей. Каждому избирателю задавался единственный вопрос о том, за какую партию он только что проголосовал.

Результаты опроса по каждому избирательному участку передавались в Москву два раза в день: в 14 и в 20 часов по местному времени. Из-за разницы в часовых поясах данные из регионов поступали в Москву каждый час. Прием данных в Москве начался в 9 часов и закончился в 20 часов по московскому времени.

В *табл. 6* представлено сравнение данных, объявленных ЦИК 9 декабря (после обработки 98% бюллетеней), с результатами опроса exit-poll.

Кроме статистической погрешности, на точность результатов exit-poll повлияло, вероятно, то, что территориальная выборка опроса строи-

Табл. 6

	Exit-poll	ЦИК	точность
“Единая Россия”	36,9	37,1	0,2
КПРФ	13,3	12,7	0,6
ЛДПР	11,6	11,6	0,0
“Родина”	9,2	9,1	0,1
“Яблоко”	5,1	4,3	0,8
Союз правых сил	4,7	4,0	0,7
Аграрная партия России	3,5	3,8	0,3
Российская партия пенсионеров и Партия социальной справедливости	3,3	3,2	0,1
Партия возрождения России – Российская партия жизни	1,4	1,9	0,5
“Единение”	0,6	1,2	0,6
Народная партия РФ	1	1,2	0,2
“Новый курс – Автомобильная Россия”	0,7	0,8	0,1
“За Русь Святую”	0,4	0,5	0,1
Российская экологическая партия “Зеленые”	0,4	0,4	0,0
“Развитие предпринимательства”	0,4	0,3	0,1
“Великая Россия – Евразийский союз”	0,1	0,3	0,2
Объединенная российская партия “Русь”	0,3	0,3	0,0
Партия мира и единства (ПМЕ)	0,3	0,3	0,0
Демократическая партия России	0,2	0,2	0,0
Истинные патриоты России	0,2	0,2	0,0
Конституционно-демократическая партия	0,1	0,2	0,1
Партия СЛОН	0,2	0,2	0,0
Народно-республиканская партия	0,1	0,1	0,0
Сумма по всем партиям	93,9	93,9	0
Против всех	6,1	4,8	1,3

лась, исходя из критерия репрезентации населения в целом. Это означает, что неявно делалось предположение о примерно одинаковой явке во всех регионах. Однако, как показали выборы, явка избирателей сильно различалась на разных территориях. Более того, она оказалась заметно ниже именно там, где рейтинги “правых” партий традиционно выше общероссийских: на Северо-Западе (особенно в Санкт-Петербурге), в Центре (особенно в Москве), на Дальнем Востоке. Следовательно, вклад данных территорий в общую сумму голосов оказался несколько ниже удельного веса этих территорий в общей численности населения. А выборка строилась, и данные опроса обрабатывались

пропорционально численности населения. Отсюда – некоторое завышение данных опроса для партий СПС и “Яблоко”.

Еще один возможный фактор погрешности опроса – отказы респондентов от контакта с интервьюером: из каждых четырех человек в среднем отвечали на вопрос о голосовании только трое. Вполне вероятно, что “отказники” голосовали несколько иначе, нежели те избиратели, которые шли на контакт с интервьюером. Если принять такую гипотезу, то для тех партий, чьи сторонники по тем или иным причинам охотнее говорили, за кого они голосовали, результаты опроса должны давать некоторое завышение по сравнению с реальным голосованием. Из *табл. 6*

видно, что несколько лучше шли на контакт избиратели, голосовавшие за партии “Яблоко” и СПС (скорее более интеллигентные), а также за КПРФ (скорее более “решительные”). А среди “отказников” несколько чаще встречались избиратели, голосовавшие за партии “Единение”, “Возрождения – жизни” и Аграрную (скорее более “настороженные”).

Относительно большой оказалась разница между данными опроса и ЦИК по партии “Единение”. Можно предположить, что это связано с тем, что эта партия оказалась первой в бюллетене, а по названию она похожа на название партии “Единая Россия”. Поэтому, вероятно, некоторые избиратели, поставив крестик в первом квадратике бюллетеня, полагали, что голосовали за “Единую Россию”, и сообщали об этом интервьюеру.

Следует заметить, что суммы голосов, поданных за партии, по данным ЦИК и по опросу, совпадают. Тогда как по позиции “против всех” данные опроса и ЦИК отличаются. Это, вероятно, связано с тем, что некоторые из говоривших на выходе из избирательного участка о своем голосовании “против всех” не только ставили крестик в соответствующей строке, но в силу своего “протестного” настроения делали еще что-то (например, что-то приписывали). А это приводит к признанию бюллетеня испорченным. Поэтому, скорее всего, полученная в exit-poll оценка голосования “против всех” включает как собственно такое голосование, так и испорченные бюллетени, а ЦИК, конечно, разделяет две эти ситуации.

В *табл. 7* приведены результаты опроса по федеральным округам в сравнении с данными,

Табл. 7

	“Единая Россия”	КПРФ	ЛДПР	“Родина”	“Яблоко”	СПС	Аграрная партия	Партия пенсионеров	Партия возрождения – жизни	Народная партия	Другие партии	Против всех
Россия в целом												
До 14	38,2	14,2	10,7	8,9	4,6	4,1	3,8	3,5	1,4	1,1	3,7	5,7
После 14	35,2	12,2	12,6	9,7	5,7	5,4	3,1	3,1	1,4	1,0	4,0	6,7
За день	36,9	13,3	11,6	9,2	5,1	4,7	3,5	3,3	1,4	1,0	3,9	6,1
ЦИК	37,4	12,7	11,5	9,0	4,3	4,0	3,7	3,1	1,9	1,2	5,0	4,7
Разность	0,5	-0,7	-0,1	-0,2	-0,8	-0,7	0,2	-0,2	0,5	0,1	1,2	-1,4
Центральный округ												
До 14	35,9	12,4	9,8	12,8	5,8	4,8	3,5	3,4	1,1	1,1	2,9	6,5
После 14	33,0	10,4	11,0	13,2	7,0	6,2	3,1	2,4	1,3	0,9	4,0	7,5
За день	34,6	11,4	10,3	13,0	6,3	5,4	3,3	2,9	1,2	1,0	3,4	7,0
ЦИК	33,2	12,0	10,4	13,0	5,5	4,4	3,5	3,0	1,6	1,2	5,0	5,6
Разность	-1,4	0,6	0,1	0,0	-0,8	-1,0	0,2	0,1	0,4	0,2	1,5	-1,4
Северо-Западный округ												
До 14	38,6	9,3	10,3	10,8	6,1	5,6	3,5	3,7	3,0	1,0	3,3	4,9
После 14	34,6	8,8	11,3	10,5	8,5	7,0	2,7	3,5	2,4	1,1	3,6	6,0
За день	36,7	9,1	10,7	10,7	7,2	6,3	3,1	3,6	2,7	1,0	3,4	5,4
ЦИК	35,2	9,2	11,7	10,5	6,0	5,4	3,2	3,5	3,3	1,3	5,0	4,5
Разность	-1,5	0,2	0,9	-0,2	-1,3	-0,8	0,1	-0,1	0,6	0,3	1,6	-0,9
Южный округ												
До 14	39,2	19,1	9,1	7,6	2,9	2,8	3,6	3,1	1,1	1,3	4,7	5,4
После 14	35,5	17,3	11,6	8,7	3,7	4,5	2,8	2,8	1,0	1,3	4,8	6,0
За день	37,7	18,4	10,2	8,1	3,3	3,5	3,2	3,0	1,0	1,3	4,8	5,6
ЦИК	44,1	15,2	9,8	7,6	2,5	3,0	3,0	2,3	1,4	1,2	5,0	3,5
Разность	6,4	-3,2	-0,4	-0,4	-0,7	-0,6	-0,2	-0,7	0,3	-0,1	0,3	-2,1

Окончание табл. 7

	“Единая Россия”	КПРФ	ЛДПР	“Родина”	“Яблоко”	СПС	Аграрная партия	Партия пенсионеров	Партия возрождения – жизни	Народная партия	Другие партии	Против всех
Приволжский округ												
До 14	42,7	14,5	9,6	6,5	3,5	3,7	4,2	3,1	1,4	1,0	4,0	5,7
После 14	38,5	12,9	12,2	7,8	4,2	5,1	3,6	2,9	1,5	0,9	4,0	6,3
За день	40,8	13,8	10,8	7,1	3,8	4,3	4,0	3,0	1,4	1,0	4,0	6,0
ЦИК	41,0	13,0	10,7	6,6	3,2	3,6	4,1	2,9	2,0	1,1	5,3	4,4
Разность	0,2	-0,8	-0,1	-0,4	-0,6	-0,7	0,1	-0,1	0,6	0,1	1,3	-1,6
Уральский округ												
До 14	39,0	11,6	12,7	5,3	4,9	4,3	2,8	7,0	1,3	1,6	4,2	5,1
После 14	36,8	9,8	15,7	5,6	6,4	5,1	1,7	6,7	1,2	1,7	3,7	5,7
За день	38,0	10,8	14,1	5,5	5,6	4,6	2,3	6,9	1,3	1,6	4,0	5,4
ЦИК	37,0	10,0	14,2	6,0	4,9	4,6	3,0	5,9	1,9	1,5	4,7	4,9
Разность	-1,0	-0,8	0,1	0,5	-0,7	0,0	0,7	-1,0	0,7	-0,1	0,7	-0,5
Сибирский округ												
До 14	35,6	16,6	13,2	8,5	4,0	3,7	5,0	2,8	1,2	0,9	3,1	5,4
После 14	35,1	13,3	14,7	9,6	4,8	4,6	3,7	2,2	1,2	0,6	3,3	6,9
За день	35,4	15,1	13,8	9,0	4,4	4,1	4,4	2,5	1,2	0,8	3,2	6,1
ЦИК	35,2	14,5	13,7	8,2	4,0	3,3	4,9	2,7	1,8	0,9	4,6	4,7
Разность	-0,2	-0,6	-0,1	-0,8	-0,3	-0,8	0,5	0,2	0,5	0,1	1,4	-1,4
Дальневосточный округ												
До 14	32,5	13,2	17,3	6,1	6,2	3,8	3,4	3,9	1,6	0,4	5,1	6,5
После 14	29,9	11,6	17,1	7,6	7,2	4,5	2,8	4,1	1,3	0,7	5,7	7,4
За день	31,3	12,5	17,2	6,8	6,7	4,1	3,1	4,0	1,4	0,5	5,4	6,9
ЦИК	33,1	12,8	16,6	7,4	5,3	4,5	2,5	3,1	1,9	0,8	5,4	5,4
Разность	1,8	0,3	-0,6	0,6	-1,4	0,4	-0,7	-0,9	0,5	0,2	0,0	-1,5

обнародованными ЦИК. Из нее видно, что в среднем совпадение – весьма высокое, за исключением нескольких случаев, требующих, очевидно, отдельного анализа (например, разница опроса и данных ЦИК по Южному округу для партии “Единая Россия”).

Кроме того, в табл. 7 показано, как происходило голосование до и после 14 часов по местному времени. В первой половине дня 7 декабря на избирательные участки, как обычно, активнее пошли избиратели более старшего воз-

раста, среди которых чаще встречаются носители “левых” ориентаций (КПРФ, Аграрная партия, Партия пенсионеров). Интересно, что в эту группу “утренних” партий попала и “Единая Россия”. Во второй половине дня структура электорального потока изменилась: на участки относительно чаще пошли более молодые избиратели, среди которых больше встречаются поклонники радикальных взглядов (ЛДПР, “Родина”, против всех) и носители “правых” ориентаций (“Яблоко”, СПС).

Документ 5. Прогноз Фонда “Общественное мнение” накануне парламентских выборов 19 декабря 1999 года

Документ был подготовлен накануне выборов-1999 и опубликован в газете “Коммерсантъ” 15 декабря 1999 года

Социологические опросы, как известно, служат для изучения мнений. Но сейчас, накануне выборов, люди, отвечая на вопросы о предстоящем голосовании, выражают (или не выражают) свои намерения, которые зачастую нельзя назвать устойчивыми, так как они подвержены сильным влияниям. Действительно, более трети респондентов до сих пор колеблются, участвовать ли им в выборах, около четверти затрудняются ответить, за кого они будут голосовать, а около трети российских граждан при обращении к ним интервьюеров отказываются говорить на политические темы.

Поэтому тот, кто на основе результатов опросов пытается прогнозировать исход выборов, сильно рискует. Но что делать – такова традиция!

Прогноз Фонда “Общественное мнение” основан на последнем опросе населения (репрезентативная выборка 2000 человек в 56 городских и сельских населенных пунктах 29 субъектов РФ во всех экономико-географических регионах; статистическая ошибка 2,2%; опрос проводится в выходные дни по месту жительства респондента в режиме интервью), а также на нескольких простых соображениях.

- Среди заявивших о своем намерении голосовать за некоторую партию или блокесть “твердые” участники (безусловно придут на выборы), “мягкие” участники (скорее придут, чем не придут) и “неучастники” (не придут на выборы или затрудняются сказать, как поступят). Мы приписываем этим категориям избирателей ту или иную степень вероятности участия в выборах, причем для каждой партии – свою, исходя из экспертных соображений и опыта прошлых выборов.
- Среди выражающих намерение голосовать за каждую партию есть “уверенные” в своем решении и “неуверенные”, то есть допускающие, что они изменят решение. Этим категориям мы при-

писываем некоторые вероятности голосования за названные ими партии.

- Голоса тех, кто не определился, но выражает намерение участвовать в выборах, мы условно распределяем между партиями и блоками, исходя из предпочтений этой группы респондентов (выявленных по ответам на ряд других вопросов анкеты) и экспертных соображений.
- В отношении “отказников”, не согласившихся на интервью, мы не делаем никаких специальных предположений, хотя ясно, что часть этих избирателей пойдет на выборы и их доля составит до 5% от общего числа избирателей.

Приведенные соображения положены в основу расчетной модели, которая показывает, что реальные шансы преодолеть 5%-ный барьер имеют шесть партий и блоков, поэтому остальные участники выборов объединены в категорию “другие партии”.

По итогам последнего опроса (11–12 декабря) получены следующие “рейтинги” партий и блоков (% “голосующих” от числа всех опрошенных респондентов): КПРФ – 21%, “Единство” – 16%, ОВР – 10%, “Яблоко” – 5%, “Блок Жириновского” – 5%, СПС – 7%, другие партии – 9%, не решились – 18%

Прогнозное суммарное число голосов за все партии и блоки, вычисленное по модели (явка избирателей на выборы), составляет 65% от общего числа избирателей.

Еще раз заметим, что сделанный прогноз основан на явных и видимых тенденциях электрольного поля. Но все мы хорошо знаем, что расстояния от мнений до намерений и от намерений до действий бывают весьма велики.

Партии, участвующие в выборах	Прогноз ФОМ явка 65%	Данные ЦИК явка 61,2%	точность 3,8
КПРФ	28	24,3	3,7
“Единство”	20	23,3	3,3
ОВР	16	13,3	2,7
СПС	10	8,5	1,5
ЛДПР	9	6,0	3,0
“Яблоко”	7	5,9	1,1

Документ 6. Прогноз Фонда “Общественное мнение” накануне парламентских выборов 17 декабря 1995 года

Документ опубликован в бюллетене “Общественное мнение накануне выборов-95”, выпуск 8 от 15 декабря 1995 года

Партии, участвующие в выборах	Прогноз ФОМ явка 61%	Данные ЦИК явка 64,4%	точность 3,4
КПРФ	22,6	22,3	0,3
ЛДПР	7,6	11,2	3,6
НДР	9,9	10,1	0,2
“Яблоко”	10,4	6,9	3,5
“Женщины России”	14,7	4,6	11,1
Коммунисты СССР	–	4,5	–
КРО	5,7	4,3	1,4
Партия самоуправления трудящихся	4,5	4,0	0,5
ДВР	5,3	3,9	1,4
Аграрная партия России	5,3	3,8	1,5

Прогнозирование президентских выборов 1996–2004 годов

Документ 7. Результаты опросов населения накануне президентских выборов 14 марта 2004 года, предвыборные прогнозы и данные ЦИК

Документ был подготовлен накануне выборов-2004 и размещен на сайте ФОМа 8 марта 2004 года <http://bd.fom.ru/report/map/o040802>

	Данные ЦИК	Прогноз ФОМ	точность
Явка	64,4	60	4,4
Кандидаты на должность президента РФ			
С. Глазьев	4,1	5	0,9
О. Малышкин	2,0	3	1,0
С. Миронов	0,8	1	0,2
В. Путин	71,3	73	1,7
И. Хакамада	3,8	4	0,2
Н. Харитонов	13,7	9	4,7
Против всех	3,5	5	1,5

Опросы

Еженедельные опросы взрослого населения России, выполняемые Фондом “Общественное мнение” (200 городских и сельских населенных пунктов в 63 субъектах РФ, объем выборки 3000 респондентов, интервью по месту жительства), отражают общий спектр отношения населения в целом к кандидатам на пост президента России и намерения участвовать в выборах.

В табл. 8 представлены проценты от всех опрошенных по ответам на вопрос “Если бы Вы приняли участие в выборах президента России, то за кого Вы бы проголосовали?”

На вопрос “Вы будете или не будете принимать участие в выборах президента России 14 марта?” в течение 7 недель до выборов распределение было практически неизменным (табл. 9).

Табл. 8

	15 февраля	22 февраля	29 февраля	7 марта
В. Путин	69,9	69,3	64,8	62,5
Н. Харитонов	3,3	5,4	6,1	6,8
С. Глазьев	2,2	3,5	2,8	2,9
И. Хакамада	2,1	2,2	2,9	2,9
О. Малышкин	0,6	1,3	1,5	1,9
С. Миронов	0,4	0,4	0,6	0,8
И. Рыбкин	0,1	0,1	0,1	0,2
Против всех	4,2	2,8	2,0	3,0
Не решил(-а)	10,8	8,5	11,5	11,8

Табл. 9

Безусловно буду	63
Скорее буду	17
Скорее не буду	3
Безусловно не буду	9
Затрудняюсь ответить	8

Прогнозы

Явка

Очевидно, что для предстоящих выборов самой трудной задачей является прогнозирование явки избирателей.

Будем учитывать не только ответы на вопрос о намерениях участвовать в выборах, но и ответы на вопрос об участии в думских выборах в декабре 2003 года. Соответствующие группы и "коэффициенты доверия" представлены в *табл. 10*. Эти коэффициенты взяты с учетом опыта прогнозирования явки на думские выборы.

Данные опроса 7–8 марта по указанным группам приведены в *табл. 11*. Из нее видно, что группы В и Г (не участвовали в думских выборах) намерены идти на выборы 14 марта по причине

относительно более позитивного отношения к В. Путину.

Для прогноза явки будем также учитывать ответы на вопрос о степени уверенности в решении идти на выборы.

В силу того что результат президентских выборов, по общему мнению, предопределен (так считает более 90% населения) и, следовательно, выборы лишены главной интриги, следует осторожно относиться к тем, кто говорит о своем участии в выборах даже с небольшой долей неуверенности. Поэтому мы принимаем еще один набор "коэффициентов доверия" для тех, кто дал разные ответы на вопрос об окончательности решения идти на выборы (они указаны в скобках около этих ответов в *табл. 11*).

Табл. 10

Группа	Участие в думских выборах	Намерение участвовать в президентских выборах	"Кoeffициент доверия"	Доля группы в населении, %
А	да	безусловно буду	0,9	45
Б	да	скорее буду	0,5	8
В	нет	безусловно буду	0,8	18
Г	нет	скорее буду	0,4	9

Табл. 11

	Группы			
	А	Б	В	Г
Если бы Вы приняли участие в выборах президента России, то за кого Вы бы проголосовали?				
С. Глазьев	4	2	3	3
О. Малышкин	2	1	3	2
С. Миронов	1	0	0	0
В. Путин	66	64	77	75
И. Хакамада	3	3	3	3
Н. Харитонов	10	7	6	1
Против всех	3	3	1	4
Не решил(-а)	11	18	6	10
Ваше решение об участии в выборах окончательное или может измениться?				
Безусловно окончательное (1,0)	93	14	91	8
Скорее окончательное (0,9)	5	72	7	71
Скорее может измениться (0,6)	1	10	2	15
Безусловно может измениться (0,4)	0	1	0	3
Затрудняюсь ответить	1	3	1	3

Со всеми указанными коэффициентами расчеты дают прогноз явки – 60% (реальная явка на выборы составила 64,4%).

Надо сказать, что перед думскими выборами на вопрос об участии в выборах ответы “безусловно буду” и “скорее буду” участвовать в выборах в сумме давали 78% респондентов, а на выборы пришли около 56% (то есть “коэффициент явки” равен 0,72). Сейчас эта сумма составляет 80%. Если принять тот же “коэффициент явки”, то 14 марта на выборы должны придти около 57% населения. Но известно, что значимость президентских выборов по сравнению с парламентскими выборами обычно выше. Так что получившийся после расчетов по группам более высокий “коэффициент явки” (0,75) представляется естественным.

Голоса

Для расчета результатов выборов надо предположить, как между кандидатами на пост президента распределятся голоса неопределившихся (на сегодня) избирателей, которые определенно придут на выборы (по опросу, эту группу составляют около 10% населения). Такого рода предположения основаны на вопросе “*За кого из кандидатов Вы в принципе допускаете для себя возможность проголосовать?*” с любым числом возможных ответов.

С учетом сделанных предположений расчеты голосования пришедших на выборы избирателей дают результаты, приведенные в *табл. 12*.

Следует отметить, что примерно то же распределение голосов получается при других вариантах явки избирателей на выборы.

Как обычно, следует иметь в виду, что последняя неделя перед выборами является “ударной” для воздействия на избирателя. Да и сам избиратель именно накануне выборов становится особенно чувствителен к тому, что и как делают и говорят претенденты на пост президента России.

Уникальность этих выборов состоит еще и в том, что на вопрос о предстоящем голосовании есть явно выраженный “социально одобряемый” ответ: В. Путин. Но как поведут себя некоторые

Табл. 12

	Прогноз выборов 14 марта
В. Путин	73
Н. Харитонов	9
С. Глазьев	5
И. Хакамада	4
О. Малышкин	3
С. Миронов	1
Против всех	5

из тех, кто сегодня дает этот ответ, предсказать довольно трудно.

Поэтому прогноз имеет предварительный характер и заведомо не учитывает всякого рода неожиданности и возможные сюрпризы.

Документ 8. Exit-poll в день президентских выборов 14 марта 2004 года

Документ был подготовлен сразу после выборов-2004 и размещен на сайте ФОМа.

Результаты exit-poll были обнародованы 14 марта в 21.00 в СМИ и на сайте ФОМа

Фонд “Общественное мнение” провел опрос на выходе с избирательных участков (exit polls) в день выборов в президента РФ, 14 марта 2004 года.

Опрос проводился по выборке, репрезентирующей избирателей России. Выборка включает 1200 избирательных участков в 674 населенных пунктах 75 субъектов РФ. На каждом избирательном участке опросили по 100 человек. Общий размер выборки составил 120 тысяч человек.

На городских избирательных участках опрос проходил с 8 часов до 19 часов 30 минут местного времени. Каждый час опрашивалось в среднем по 9 избирателей. На сельских избирательных участках опрос проходил с 8 до 17 часов. В первой половине дня каждый час опрашивалось в среднем по 14 избирателей, во второй половине дня – в среднем по 10 избирателей.

Кандидаты на должность президента РФ	Данные ЦИК	Exit-poll	Точность
С. Глазьев	4,10	4,7	0,6
О. Малышкин	2,02	2,3	0,3
С. Миронов	0,75	1,0	0,3
В. Путин	71,31	69,0	2,3
И. Хакамада	3,84	4,7	0,9
Н. Харитонов	13,69	12,6	1,1
Против всех	3,45	5,7	2,3

Каждому избирателю задавался единственный вопрос: за какого кандидата в президенты он только что проголосовал.

Результаты опроса по каждому избирательному участку передавались в Москву два раза в день, в 14 и 20 часов по местному времени. Из-за разницы в часовых поясах данные из регионов поступали в Москву каждый час. Прием данных в Москве начинался в 9 часов и закончился в 20 часов по московскому времени.

Документ 9. Рассуждения о прогнозе президентских выборов 26 марта 2000 года

Документ был подготовлен накануне выборов-2000 и размещен на сайте ФОМа
<http://bd.fom.ru/report/map/0001104>

Кандидаты на должность президента РФ	Данные ЦИК, явка 68,7%	Прогноз ФОМ, явка 67%	Точность 1,7
В. Путин	52,9	53	0,1
Г. Зюганов	29,2	27	2,2
Г. Явлинский	5,8	7	1,2
В. Жириновский	3,1		
А. Тулеев	3,0		
Против всех	1,9		

Данные последнего предвыборного опроса, проведенного 22–23 марта 2000 года, показали, что рейтинг В. Путина (доля респондентов, назвавших этого политика при ответе на вопрос: “За кого Вы проголосуете в ближайшее воскресенье?”) занял новую устойчивую “позицию” в диа-

пазоне 44–48%. Именно в этот диапазон укладываются результаты четырех опросов в последние две недели накануне выборов: 22–23 марта – 46%, 18–19 марта – 44%, 15–16 марта – 48%, 11–12 марта – 48%. Опросы в течение семи предшествующих недель неизменно давали В. Путину рейтинг в диапазоне 53–54% и соответственно гораздо более высокую вероятность победить в первом туре.

Что касается Г. Зюганова, его рейтинг с начала марта находится в диапазоне 18–20%, причем в последних трех опросах он был постоянным и составлял 20%. Практически с начала января этот показатель был несколько ниже – в диапазоне 14–16%. По-видимому, в предвыборный период консолидация “левого” электората вокруг традиционного лидера коммунистов стала фактически максимальной (в первом туре выборов 1996 года за Г. Зюганова проголосовали 22% от списка всех избирателей, и далее в течение нескольких лет его рейтинг устойчиво держался около 20%).

Потенциальным “бронзовым” призером выборов является Г. Явлинский с рейтингом 4–5%. Несмотря на суперактивную рекламную кампанию в последние две недели до выборов, его рейтинг не изменился: в последнем опросе он составил 5%. Хотя респонденты стали чаще называть его фамилию при ответе на вопрос: “Кто из политиков привлек Ваше внимание, запомнился за последнюю неделю?” (с уровня 2–4% в начале года с 15 марта он переместился в диапазон 9–12%), неоспоримым лидером здесь остается В. Путин (26–29%), далее следуют Г. Зюганов (15–18%) и В. Жириновский (14–15%).

Рейтинг В. Жириновского после его восстановления в списке кандидатов в опросе 9–10 марта составил 5%, но затем снизился до 4%, а в последнем опросе – до 3%.

Какие же выводы можно сделать из последнего опроса относительно возможных итогов выборов 26 марта?

Прежде всего отметим, что баланс данных “за Путина” и “не за Путина” складывается в его пользу: “за” – 46%, “не за” – 37% (последнее число – сумма рейтингов всех кандидатов, кроме В. Путина, плюс заявившие, что будут голосо-

вать “против всех”). В сумме получаем 83% определившихся со своими предпочтениями респондентов. Но, разумеется, не все они придут на выборы.

Впрочем, активность избирателей обещает быть очень высокой, так как 73% опрошенных заявили, что “безусловно будут” участвовать в выборах 26 марта, а еще 17% говорят, что “скорее будут” участвовать в них. Например, в опросе 16–17 декабря накануне выборов в Думу 19 декабря 1999 года ответ “безусловно буду” дали 63%, а “скорее буду” – 21% россиян. Реальная явка составила около 62%.

Следовательно, можно предполагать, что явка 26 марта составит около 67–70% (кстати, в первом туре президентских выборов, 16 июня 1996 года, явка была 70%, а во втором туре – 69%).

Но среди участников выборов соотношение голосующих “за Путина” и “не за Путина”, о котором шла речь выше, может быть иным – из-за того что приверженцы разных кандидатов в ходе выборов будут демонстрировать разную степень активности. О том, что их намерения участвовать в выборах несколько различны, говорят следующие данные. Среди тех, кто намеревается голосовать за того или иного кандидата, выражают намерение “безусловно участвовать” и “скорее участвовать”, соответственно:

Намерены голосовать за...	“Безусловно буду участвовать”	“Скорее буду участвовать”
В. Путина	78%	19%
Г. Зюганова	83%	13%
Г. Явлинского	77%	15%
“Других” (в т. ч. “против всех”)	71%	24%

Отчетливо видно, что электорат Г. Зюганова как всегда отличается завидной мобилизованностью, а вот приверженцы “других” в меньшей степени уверены, что примут участие в выборах. Последнее вполне естественно, так как идти на избирательный участок, чтобы проголосовать за “других”, означает совершать, в общем-то, бессмысленный шаг, так как большинство населе-

ния уверено, что президентом России в итоге станет В. Путин (такую уверенность, начиная с января 2000 года, в опросах постоянно выражают 70–72% респондентов).

Можно предположить, что среди “определившихся” реальные намерения участвовать в выборах имеют именно те, кто не только “определился”, но и заявил, что собирается “безусловно” или “ско-

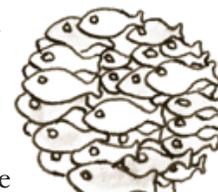

рее” участвовать в выборах.

Но кроме того, следует предположить, что даже среди тех, кто “определился” и выразил намерение участвовать в выборах, не все реально будут голосовать. Возьмем достаточно пессимистичный для В. Путина “расклад”, когда среди тех, кто “за Путина” и “безусловно пойдет на выборы”, реально пойдут только 90%, а среди тех, кто “за Путина” и “скорее пойдет”, реально проголосуют 40%. А для Г. Зюганова и Г. Явлинского предположим гораздо более благоприятный расклад – 100% и 60% соответственно (ведь их приверженцы гораздо сильнее мобилизованы и сплочены). Что же касается намеренных голосовать “за других”, то здесь естественно предположить более слабую активность – 90% и 40%.

Фактически были выдвинуты гипотезы, основанные на здравом смысле, но только так и можно перейти от результатов опросов к прогнозам. Исходя из этих предположений, можно получить прогноз.

Надо сказать, что это довольно “скептический” прогноз, так как явка избирателей вполне может быть более высокой, и соответственно более высокой будет доля голосующих за В. Путина.

Документ 10. Exit-poll в день президентских выборов 26 марта 2000 года

Документ был подготовлен сразу после выборов-2000 и размещен на сайте ФОМа. Результаты exit-poll были обнародованы 26 марта в 21.00 в СМИ и на сайте ФОМа

Опрос проводится на всей территории России от Камчатки до Калининграда.

Цель опроса – оценка доли голосов, поданных за каждого кандидата в президенты РФ, а также против всех кандидатов.

В задачу исследования не входит оценка доли избирателей, принявших участие в голосовании (явка избирателей на выборы).

Выборка. При отборе избирательных участков использовалась всероссийская территориальная выборка Фонда “Общественное мнение”, репрезентирующая взрослое население России. В нее входит 347 городских и сельских населенных пунктов 64 субъектов РФ.

В городских населенных пунктах опрос проводится на одном или на нескольких избирательных участках: в Москве – на 46 участках, в Санкт-Петербурге – на 26, в остальных городах число участков варьируется от 1 до 8. В каждом сельском населенном пункте опрос проводится на одном избирательном участке. Общее число избирательных участков равно 800.

На каждом избирательном участке опрашивается по 100 человек, суммарный размер выборки составляет 80 тысяч человек.

Проведение опроса на избирательных участках. На каждом избирательном участке опрос проводится непрерывно в течение 9–10 часов, с 8 до 18 часов в городах и с 8 до 17 часов в сельской местности.

В опросе участвуют люди, выходящие с избирательного участка после голосования. Каждые 5–6 минут опрашивается один человек, в среднем – по 10 человек в час. В зависимости от интенсивности прихода избирателей на участок среднее число опрашиваемых за один час может изменяться. На участках со стандартным числом избирателей при такой процедуре отбора будет опрошен примерно каждый десятый – каждый двадцатый человек, пришедший на выборы.

Сам опрос проходит следующим образом. Человеку, вышедшему с избирательного участка, задается вопрос: “За какого кандидата в президенты РФ Вы проголосовали?” Ответы респондентов суммируются. Люди, отказавшиеся отвечать, не учитываются.

Сбор данных. Данные с избирательных участков поступают в региональные центры. Оттуда они передаются в Москву дважды в течение дня: в 13 и в 18 часов по местному времени. Далее данные, собранные в регионе с 8 до 13 часов по местному времени, называются “Порция 1”, с 13 до 18 часов – “Порция 2”. Из-за разницы во времени данные из регионов поступают в Москву непрерывно с 6 до 18 часов по московскому времени.

Результаты опроса. Сводные данные по России выдаются через каждые два часа, начиная с 7 часов и заканчивая 19 часами по москов-

Кандидаты на должность президента РФ	Данные ЦИК	Exit-poll	точность
В. Путин	52,9	51,2	1,7
Г. Зюганов	29,2	28,4	0,8
Г. Явлинский	5,8	7,0	1,2
В. Жириновский	3,1	2,7	0,4
А. Тулеев	3,0	3,2	0,2
Против всех	1,9	3,4	1,5

скому времени. Они суммируют информацию, поступившую из регионов к этому часу.

Документ 11. Президентские выборы 16 июня 1996 года

Фрагмент из книги “10 лет социологических наблюдений”. М.: Институт Фонда “Общественное мнение”, 2003. С. 389–393.

Перед первым туром голосования в Аналитическую группу поступило датированное 11 июня очередное сообщение ФОМ, где наряду с прогнозом подробно описывалась методика его построения. Сам прогноз был опубликован в печати. По главным кандидатам он оказался настолько близок к результатам первого тура, что сразу после выборов, наутро 17 июня, когда Аналити-

ческая группа встречалась с Б. Ельциным, была даже произнесена фраза: “Мы же заранее знали, что так будет”. Правда, относительно А. Лебеда наши расчеты оказались весьма далекими от реальности.

Следует обратить внимание на то, что в последних предвыборных опросах, по которым строился прогноз, рейтинг Б. Ельцина в полтора раза превышал рейтинг Г. Зюганова, и тем не менее нами делалось предположение – и оно подтвердилось на выборах, – что Б. Ельцин опередит соперника совсем незначительно. Вот она – разница между рейтингами и реальным распределением голосов!

После первого тура выборов реальные отличия результатов голосования от прогнозной модели были проанализированы в появившемся 25 июня сообщении под названием “Что же произошло в первом туре? Модель прогноза и реальность”. Там еще раз детально описывалась прогнозная модель и в виде схемы приводилось реальное распределение голосов. В силу важности обсуждаемой темы приведу это сообщение полностью.

Исходные данные модели

В основе модели лежат электоральные сегменты, выделяемые по ответам респондентов на следующие вопросы:

- “Собираетесь ли Вы участвовать в будущих президентских выборах?”
- “За кого из перечисленных кандидатов в президенты Вы проголосуете 16 июня 1996 года?” (вопрос, по которому определяется традиционный рейтинг участников выборов)
- “Избрание кого из перечисленных кандидатов на пост президента России было бы для Вас желательно или не вызвало бы у Вас серьезных возражений?”
- “А кого из перечисленных кандидатов Вы не хотели бы видеть избранными на пост президента России?”

Электоральные сегменты

В условиях поляризованной электоральной ситуации прогнозная модель основана на установках, выражаемых респондентами по отношению к кандидатам на пост президента.

Установка на политика X в данной модели измеряется по четырем шкалам:

- *приверженность* – буду голосовать за X;
- *допустимость* – избрание X желательно или не вызвало бы серьезных возражений, но не голосую за X;
- *безразличие* – по отношению к X не выражается ни желательность, ни нежелательность избрания;
- *нежелательность* – избрание X нежелательно.

Так как реально предвыборная борьба разворачивалась между Ельциным и Зюгановым, то ведущими признаками для сегментации электората выступали именно установки на Ельцина и на Зюганова.

В результате образуются следующие сегменты:

- *сегмент “Ельцин” (35%)* – это те, кто голосует за Ельцина или считает его желательным и одновременно считает нежелательным Зюганова или выражает безразличие к нему;
- *сегмент “Зюганов” (20%)* – это те, кто голосует за Зюганова или считает его желательным и одновременно считает нежелательным Ельцина или выражает безразличие к нему;
- *сегмент “между Ельциным и Зюгановым” (2%)* – это те, кто одновременно голосует за Ельцина или считает его желательным и голосует за Зюганова или считает его желательным;
- *сегмент “ни Ельцин, ни Зюганов”* – это респонденты, не входящие в перечисленные сегменты.

Факторы неопределенности модели

Принципиальным моментом при формировании модели голосования является учет факторов неопределенности, присущих социологическим опросам. В связи с этими факторами приходится делать различные предположения, полагаясь на предыдущий опыт выборов.

Фактор “отказники”

В среднем около 20% тех, к кому обращаются интервьюеры, отказываются вступать с ними в контакт. Таким образом, в модельных расчетах следует сделать предположения о том, какая доля этой категории избирателей пойдет на выборы и за кого эти люди отдадут свои голоса.

Специальные исследования показали, что среди “отказников” от 65 до 85% – полностью аполитичные люди, не участвующие в выборах. Основные мотивы их отказов от участия в опросах – “мне это неинтересно”, “политикой не интересуюсь” и т. п. Таких людей будем называть “отказники-пассив”.

Другая часть “отказников” (от 15 до 35%) не вступает в контакт с интервьюером по совсем другим причинам. Они собираются идти на выборы, чтобы выплеснуть там свое раздражение, свое недовольство. Поэтому их объяснения причин отказа от интервью варьируют от мягкого “выскажусь на избирательном участке” до резких суждений о власти и ее представителях. Таких избирателей будем называть “отказники-протестанты”. В 1993 и 1995 годы заметная доля представителей этой группы голосовала за Жириновского.

Фактор “неискренность”

Определенная часть респондентов, соглашаясь на контакт с интервьюером, испытывает опасения, полагая, что ответы могут стать “где-то” известны. Подобного рода страх связывает немногих людей, но тем не менее от 10 до 25% ответов “буду голосовать за Ельцина” следует относить к этой категории. Для входящих в нее людей ответить что-то другое – значит высказаться “против власти”. Опасения такого рода усиливаются в условиях, когда действует психологический пресс предвыборной кампании, и человек чувствует нарастающую уверенность окружающих в победе действующего президента.

Фактор “вербальное и реальное”

При ответе на вопрос: “За кого Вы будете голосовать?” человек воображает себя на избирательном участке и представляет себе, как производит

голосование. Но реальный путь на участок, в отличие от мысленного, требует усилий, которые готов потратить далеко не каждый даже из тех, кто на участке не испытывал бы колебаний.

Поэтому необходимо вводить коэффициент “недоверия” к словам респондентов о намерении участвовать в выборах.

Фактор “неопределившиеся активисты”

Примерно 60% респондентов из числа не знающих, за кого они будут голосовать, сообщают, что пойдут на выборы, и, судя по участию в выборах прошлых лет, часть из них действительно так и поступит. Поэтому либо – при полном отсутствии информации – надо делать предположения о том, как же эти люди поступят на избирательных участках, либо оставлять их в качестве элемента неопределенности.

Использование модели для прогноза

По результатам еженедельных общероссийских опросов Фонда “Общественное мнение” прогнозы рассчитывались с конца мая. Последний прогноз, основанный на данных опроса, проведенного 8 июня, был представлен в Сообщении № 79 от 11 июня и опубликован.

В этих расчетах предполагалось следующее:

- участие в выборах “отказников” – 25%;
- доля “неискренних” среди намеренных голосовать за Ельцина – 15%;
- коэффициент доверия к ответам “точно пойду на выборы” и “скорее пойду на выборы” – 0,95;
- “неопределившиеся активисты” частично были распределены между Ельциным и Зюгановым по их ответам на вопрос о голосовании во втором туре, а остальные (13% предполагаемых уча-

ственников выборов) были оставлены как “неопределенность” в расчете, что они пропорционально распределятся между всеми кандидатами и тем самым не вызовут сильных искажений прогноза относительно реальности голосования “отказников” и “неискренних”: 70% – за Зюганова, 30% – за Жириновского.

Прогноз оказался очень близок по четырем из основных кандидатов:

	Прогноз	Данные ЦИК	Точность
Явка	70%	69,8%	0,2
Кандидаты на пост президента РФ			
Б. Ельцин	34	35	1
Г. Зюганов	30	32	2
А. Лебедь	7	14,5	7,5
Г. Явлинский	6	7	1
В. Жириновский	8	6	2

По А. Лебедю прогноз оказался ошибочным. Главная причина ошибки состоит в том, что не был учтен процесс кристаллизации “отказников” и “неискренних” сторонников Б. Ельцина вокруг А. Лебеда, а не В. Жириновского, как это было в 1993 и 1995 годах. В этот процесс оказался включенным и “неопределившийся актив”.

Как показали опросы, сделанные непосредственно перед выборами и в день выборов, процесс принятия решения голосовать за Лебеда среди “неопределившихся активистов” шел чрезвычайно интенсивно. Рейтинг Лебеда изменялся следующим образом: 25 мая – 5%, 1 июня – 6%, 8 июня – 7%, 11–12 июня – 8%, 13–14 июня – 9%.

Таким образом, два последних предположения оказались неверными и вызвали сильные расхождения между прогнозом и реальностью относительно голосования за А. Лебеда.

Приложение. Прогнозы Гэллага, или Некоторые эпизоды из истории опросного дела

Осенью 1936 года произошло событие, ставшее рубежным в истории социологических исследований. Тогда на пост президента США претендо-

вали от демократов – Франклин Рузвельт, а от республиканцев – Альфред Лэндон.

Журнал “Литерари Дайджест”, в течение десяти лет проводивший гигантские почтовые опросы и успешно предсказывавший итоги президентских выборов, разослал по почте десять миллионов опросных бюллетеней и получил ответы 2 376 523 человек. Мало кто сомневался в том, что его предвыборный опрос окажется верным: за Лэндона собирались проголосовать 57% опрошенных избирателей, а за Рузвельта – 43%.

На выборах же победил Рузвельт с результатом 62,5% – против 37,5% голосов, отданных Лэндону.

Более чем за шесть недель до того как “Литерари Дайджест” начал свой опрос, Дж. Гэллаг опубликовал статью, в которой говорил, что журнал предскажет победу Лэндона с 56% и, соответственно, поражение Ф. Рузвельта с 44%. При этом Гэллаг утверждал, что такой прогноз будет ошибочным. Все свои утверждения он сделал на основании, как казалось, “смехотворной” работы – рассылки по почте всего трех тысяч бюллетеней.

Гэллаг подробно проанализировал причины будущей ошибки. “Литерари Дайджест” для формирования выборки использовал телефонные справочники и списки владельцев автомобилей, в результате чего выборка смещалась в пользу более обеспеченных и образованных слоев населения. Это не было значимо до тех пор, пока “Новый курс” Рузвельта не расколол американцев в их электоральных симпатиях, и граница этого раскола как раз отделяла более обеспеченных американцев, в большей степени недовольных “Новым курсом”, от менее обеспеченных.

Для специалистов опросного дела, успешно предсказавших победу Рузвельта, данная история стала поворотным моментом. “Каждая единица должна иметь равный шанс попасть в выборку” – это утверждение стало краеугольным камнем любых опросов, в основании которых лежит выборка. Теория выборки развивалась усилиями не только Дж. Гэллага, но и других исследователей: Э. Роупера, А. Кроссли. Выборочные опросы очень быстро доказали свою эффективность и методическую состоятельность.

Однако в 1948 году службы Гэллапа, Роупера и Кроссли ошиблись в своих прогнозах очередных президентских выборов: Т. Дьюи, чья победа предсказывалась исследователями, проиграл Г. Трумэну (табл. 13).

Табл. 13. Прогнозы 1948 года, сделанные разными исследовательскими службами

	Т. Дьюи	Г. Трумэн
Прогноз Гэллапа	49,5	44,5
Прогноз Кроссли	49,9	44,8
Прогноз Роупера	52,2	37,1

Что происходило дальше? Специальная комиссия изучала не только исследовательские технологии опросных служб, но также – и это важно подчеркнуть – все сопутствующие обстоятельства избирательной кампании. В качестве источника ошибок были названы, во-первых, квотная выборка, и во-вторых, преждевременность опроса и прогноза. Интересно, что исследователи не согласились с выводами и сами взялись обстоятельно анализировать причины сбоя.

Гэллап отмечал существование многих факторов, снижающих точность прогноза выборов: от активности голосования до погоды. К тому же

Табл. 14. Сводные данные о точности прогнозов результатов президентских выборов, сделанных службой Дж. Гэллапа: 1936–1996 годы

Год	Кандидаты	Итог голосования (%)	Прогноз (%)	Точность
1936	Ф. Рузвельт	60,8	56,0	4,8
	А. Лэндон	36,5	44,0	7,5
1940	Ф. Рузвельт	54,7	52,0	2,7
	В. Виллки	44,8	48,0	3,2
1944	Ф. Рузвельт	53,6	51,5	2,1
	Т.Дьюи	46,0	48,5	2,5
1948	Г. Трумэн	49,6	44,5	5,1
	Т.Дьюи	45,1	49,5	4,4
1952	Д. Эйзенхауэр	55,1	51,0	4,1
	Э. Стивенсон	44,4	49,0	4,6
1956	Д. Эйзенхауэр	57,6	59,5	1,9
	Э. Стивенсон	42,1	40,5	1,6
1960	Д.Кеннеди	49,9	51,0	1,1
	Р. Никсон	49,8	49,0	0,8
1964	Л. Джонсон	61,3	64,0	2,7
	Б. Голдуотер	38,6	36,0	2,6
1968	Р. Никсон	43,4	43,0	0,4
	Х. Хэмфри	42,7	42,0	0,7
1972	Р. Никсон	60,7	62,0	1,3
	Дж. МакГоверн	37,6	38,0	0,4
1976	Дж. Картер	50,1	48,0	2,1
	Г. Форд	48,0	49,0	1,0
	Е. МакКарти	0,9	2,0	1,1

Окончание табл. 14

Год	Кандидаты	Итог голосования (%)	Прогноз (%)	Точность
1980	Р. Рейган	50,8	47,0	3,8
	Дж. Картер	41,0	44,0	3,0
1984	Р. Рейган	58,8	59,0	0,2
	У. Мондэйл	40,6	41,0	0,4
1988	Дж. Буш	53,4	56,0	2,6
	М. Дукакис	45,7	44,0	1,7
1992	Б. Клинтон	43,0	49,0	6,0
	Дж. Буш	37,5	37,0	0,5
	Р. Перро	18,9	14,0	4,9
1996	Б. Клинтон	49,2	52,0	2,8
	Б. Доул	40,9	41,0	0,1

❖ Из книги: Докторов Б.З. Первопроходцы мира мнений: от Гэллага до Грушина. М.: Изд-во Фонда “Общественное мнение”, 2005.

он подчеркивал, что с научной точки зрения точность прогноза определяется лишь величиной его отклонения от результатов выборов, но не верностью или ошибочностью в предсказании победителя. Гэллаг писал: “Прогноз может быть успешным с точки зрения предсказания имени победителя, но иметь ошибку точности в 20%. С другой стороны, ошибка может равняться 1% и при этом победитель может быть определен неверно”.

Провал электоральных прогнозов 1948 года обсуждался довольно долго. Сам же Гэллаг сделал для себя главный вывод: измерение электоральной ситуации следует проводить до самых последних дней избирательной кампании. Совершенствование опросных технологий и изме-

рения электоральных установок стало для него и его службы важнейшей задачей на долгие годы (табл. 14).

К чему этот экскурс в историю опросных побед и поражений? Он показывает, что и опросные технологии, и технологии электоральных прогнозов – очень сложные инструменты, за видимой лаконичностью и простотой которых лежит накопленный опыт и кропотливая работа.

История отечественных полстеров, история успехов и неудач еще очень коротка, и многие казусы, как, например, памятный социологам 1993 год, все еще анализируются. Не будь столь ярких провалов и проколов, не возникала бы необходимость методической работы и отладки организационных схем опросов. ■

